

стоя», отмеченной разгулом лжи, фарисейства, фальши, бюрократического и партийного всевластия. Роман, по отзывам критики, перегружен излишними деталями и подробностями, не выстроен композиционно, излишне публицистичен. Заканчивается роман утверждением: «Быть русским не только право. Жизнь — обязанность. Нам всем сейчас надо крепко держаться».

В последние годы жизни П. пишет рассказы, роман **«Число зверя»** о брежневских временах, повесть **«Молитва предчувствия»** (2001) об отношении творческой личности к православию.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1976; СС: в 5 т. / вступ. статья В. Чалмаева. М., 1981–83; Полу-денные сны: повести и рассказы. М., 1985; Порог любви: повести. М., 1986; Отречение. Кн. 1 // Москва. 1987. № 9–10; Отречение. Кн. 2 // Москва. 1990. № 7–9; Седьмая строка // Роман-газ. 1995. № 21–22; Молитва предчувствия // Наш современник. 2001. № 5.

Лит.: Шагалов А. Петр Проскурин. М., 1979; Чалмаев В. Сотворение Судьбы. М., 1983; Горбачев В. Жизнь охватить духовным взглядом // Горбачев В. Постыжение. М., 1989. С. 100–139.

Т. М. Вахитова

ПРОХАНОВ Александр Андреевич [26.2.1938, Тбилиси] — прозаик, публицист, журналист, общественный деятель.

Родился в семье служащих. Вскоре после рождения стал москвичом. Его предки, моло-

А. А. Проханов

кане, были высланы в Закавказье во времена Екатерины II. «Из молоканского, а потом и баптистского рода Прохановых вышло немало известных проповедников, духовных учителей. <...> Они всегда знали цену слову и владели этим словом. Они были русскими, но с точки зрения православия — еретиками, вольнодумцами» (Бондаренко В. Мистерия Александра Проханова // День лит.-ры. 1998. № 2. С. 1). Деды у П. — священнослужители, один из них умер в эмиграции в Берлине.

В 1960 П. окончил Московский авиационный ин-т, работал инженером НИИ. Уже на последнем курсе вуза стал писать стихи, начал пробовать себя в прозе. В 1962–64 П. работал лесничим в Карелии, водил туристов в Хибин, принимал участие в геологической партии в Туве. В эти годы П. открыл для себя самобытное творчество А. П. Платонова, пережил увлечение В. В. Набоковым. Начал печататься в 1962, первые рассказы и очерки публиковались в «Лит. России», «Кругозоре», «Смене», «Семье и школе», «Сельской молодежи». Особый успех выпал на долю рассказа **«Свадьба»** (1967), повествующего о трагической любви и построенного на военном материале. Во второй половине 1960-х П. зарекомендовал себя талантливым журналистом, очерки и репортажи которого вызвали широкий читательский интерес.

Первая книга П. **«Иду в путь мой»** (М., 1971) открывалась предисл. Ю. Трифонова: «Тема России, народа русского для Проханова не дань моде и не выгодное предприятие, а часть души. Прозе молодого писателя присуща большая искренность» (С. 8). В своей ранней прозе П. стремился выявить внутренний мир совр. человека, проследить духовные традиции русского народа. В центре сб. «Иду в путь мой» оказалась русская деревня с ее обрядами, старомодной этикой, самобытными характерами и неповторимыми пейзажами. В 1972 П. издал очерковую книгу **«Неопалимый цвет»**, посвященную проблемам деревни, и был принят — при содействии Ю. В. Трифонова — в СП СССР. С 1985 П. — секретарь СП РСФСР.

Как специальный корреспондент «Лит. газ.», в которую пришел в конце 1960-х, П. объездил едва ли не все «горячие» точки планеты (страны Латинской Америки, Ангола, Мозамбик, Кампучия, Эфиопия, Афганистан и др.), стал свидетелем крупных событий, о которых он оперативно рассказывал в своих многочисленных очерках и репортажах. Перемещение в пространстве сделалось важнейшей чертой П. как литератора: движе-

ние — метафора его творчества, инструмент писательского поведения. Изменилась проза писателя, который в начале 1970-х опубликовал немало рассказов: **«Жестяная птица»**, **«Красный сок на снегу»**, **«Двое»**, **«Стан 1220»**, **«Машинист транссибирской»** (все — 1974), **«Огненная купель»** (1975) и др. В 1974 вышел его второй сб. повестей и рассказов **«Желтеет трава»**. Проза П. стала «вытекать» из его очерков и репортажей (см. об этом: От репортажа — к роману // Писатель и время: сб. М., 1983. С. 458–487).

В основу первого романа П. **«Кочующая роза»** (1975), имеющего полуочерковый характер, легли впечатления писателя от поездок по Сибири, Дальнему Востоку и Средней Азии. И в этом, и в трех последующих романах — **«Время полдень»** (1977), **«Место действия»** (1979) и **«Вечный город»** (1981) П. смело обращается к актуальным проблемам тогдашнего социалистического общества: человек и природа, человек и НТР, строительство и архитектура, стиль совр. руководителя, инженера, рабочего и т. д.

В начале 1980-х П. обращается к жанру военно-политического романа. Материалом для новых произведений служат его многочисленные командировки. В романе **«Дерево в центре Кабула»** (1982) особенно удался П. образ главного героя — советского журналиста Ивана Волкова. Через год П. опубликовал свою «кампучийскую хронику» — роман **«В островах охотник...»** (1983). Действие романа **«Африканист»** (1984) разворачивается на юге Африки. Роман **«И вот приходит ветер»** (1984) переносит читателей в Никарагуа. Эти романы П. образуют тетралогию **«Горящие сады»**, созданную по горячим следам событий и характеризующуюся динамичным и напряженным развитием сюжета, остротой поставленных вопросов, достоверностью деталей, эмоциональностью слога и привлекательностью образа автора. К афганской теме (в самых разных ее аспектах) П. обращается вновь и вновь. В романе **«Рисунки баталиста»** (1986) писатель создает выразительный образ художника Веретеннова, который по заданию редакции отправляется в Афганистан с тем, чтобы сделать серию рисунков советских солдат и которому очень хочется увидеть сына, воюющего где-то в гератских степях. О демобилизованных воинах-афганцах, ищущих свое место в жизни, рассказывает роман П. **«Шестьсот лет после битвы»** (1988).

Став известным романистом, П. не расставался с жанрами повести и рассказа. Большие романные «нагрузки» не помешали ему в 1970–90-е создать целый ряд заметных рассказов, новелл: **«Полина»** (1976), **«Незримая пшеница»**, **«По лунному лучу»**, **«Снег и уголь»** (все — 1977), **«Седой солдат»** (1985), **«Оружейник»** (1986), **«Караван»**, **«Родненский»**, **«Мусульманская свадьба»**, **«Кондагарская застава»** (все — 1989) и мн. др. — и повестей: **«Адмирал»** (1983), **«Светлей лазури»** (1986), **«Знак Девы»** (1990) и др. За рассказ «Мусульманская свадьба» (как лучший рассказ года) П. получил премию им. А. П. Чехова.

В 1989–90 П. — главный редактор ж. «Советская лит-ра», выходившего на 9 яч. и распространявшегося более чем в 100 странах мира. Издание знакомило зарубежных читателей с лучшими произведениями тогдашней отечественной лит-ры, критики и изобразительного искусства.

Изображая «горящие сады», наблюдая и анализируя мировой ход событий, П. размышлял о судьбе СССР и России. У писателя было предчувствие трагических поворотов и конфликтов в собственном государстве. Приближался развал Советского Союза, беда приходила за бедой: катастрофы, межнациональные конфликты (то там, то здесь возникали «горячие точки»). П., оглядываясь назад, вспоминает: «...я стал свидетелем и участником конфликтов, которые никогда не должны были произойти на территории страны, победившей фашизм. Я был в Карабахе, Приднестровье, я знаю, что такое Абхазия. Я был в Чернобыле уже через 10–12 дней после аварии. В Чернобыле я получил боевую дозу облучения. То есть я прошел со своим народом, вместе с государством тернистый путь» (Трубадур Красной империи).

В дек. 1990 П. основал еженедельную газ. «День», имевшую подзаголовок «Газета духовной оппозиции», и стал ее главным редактором. 15 июля 1991 на страницах «Дня» появилось «Слово к народу», «антиперестроечный» пафос которого послужил поводом к именованию авторов и сотрудников «Дня» «вдохновителями ГКЧП», «красно-коричневыми». В. Г. Бондаренко полагал: «„Слово к народу“ — сейчас уже не секрет, что написал его Александр Проханов, написал убежденный в правоте всего заявленного. <...> Интуицией своего трагического дарования Проханов предвидел развал страны, деградацию экономики, гибель культуры, эскалацию войн. Жаль, что это слово не было услышано».

народом» (Бондаренко В. Г. Александр Проханов. С. 17). Став одним из самых радикальных оппозиционных изданий России начала 1990-х, газ. регулярно выходила до трагических событий окт. 1993, когда была закрыта властями. Однако уже 5 нояб. 1993 зять писателя А. А. Худорожков учредил и зарегистрировал газ. «Завтра», главным редактором которой стал П. (см. об этом: Завтра: [Беседа с А. А. Прохановым В. Кожемяко] // Советская Россия. 1995. № 131. 4 нояб. С. 4).

На страницах газ. «Завтра» проявился публицистический талант П. Статьи, очерки, эссе, заметки, репортажи П. посвящены самым «большим» вопросам нашего времени. Международный, геополитический аспект занимает видное место, волнуют его и конфликтные ситуации на постсоветском пространстве. Излюбленные идеи писателя: союз «белых» и «красных», монархистов и коммунистов, деятелей Церкви и светской власти, необходимость глубинного слияния идеологий, мечта о «новой религии России» и др. Вновь и вновь П. обращается к дорогому для него понятию «империя» (см., например: **Россия — империя света** // Завтра. 2001. № 24; **Имя Империи — Россия** // Завтра. 2004. № 27). Вне контекста имперской идеологии он не мыслит будущего своего Отечества: «Только она хранит в себе национальную идею России» (Завтра. 2004. № 13). Перу П. принадлежит множество статей и очерков, которые привлекли особое внимание читателей газ. «Завтра», среди которых — **«Псков земной и небесный», «Меж люлькой и гробом», «Убить отца»** и др. Острая метафоричность прохановского слова, граничащая с эпатажем, проявляется, например, в заголовках редакторских передовиц (**«Сука Путина оценилась»** и др.). Едва ли не все материалы П.-публициста при всей их полемичности и дискуссионности направлены к восстановлению национального культурного и исторического самосознания. Вместе с тем публицистические произведения П., характеризующиеся, как правило, ярко выраженным проповедническим началом, нередко грешат многословием и высокопарностью.

П. постоянно обращается к различным вопросам лит-ры и искусства. В своих мифологических, утопических построениях П. опирается на опыт русской и мировой философии. Особенно близки П. космисты, в частности теория Н. Ф. Федорова. Не без влияния трудов Л. Н. Гумилева П. стал сторонником и пропагандистом евразийской идеи, кото-

рая кажется ему спасительной для России. В имперской, «державной» модели развития он видит реальный выход из трагической ситуации.

Все, написанное П. в 1990-е — начале 2000-х, можно назвать «лит-рой сопротивления». Едва ли не все важнейшие события новейшей российской истории нашли отражение в романистике П. этого периода, характеризующийся усилением политической, идеологической составляющей.

Роман-мистерия, роман-бурлеск **«Последний солдат Империи»** (1993) посвящен трагическим событиям авг. 1991. Его главный герой («конфликтолог»), всю жизнь служивший государственной идее, становится свидетелем того, как один президент боролся с другим и как в результате этого рушится великая Держава. Книга о ГКЧП, о схватке «демократов» и «государственников» не вписалась в политическую и лит. атмосферу 1990-х и не получила должного внимания критики. Спустя 10 лет П. подготовил и издал новую редакцию романа, где многое в корне переосмыслено и где члены ГКЧП перестали быть героями.

Свой роман **«Красно-коричневый»** (1999), воссоздающий расстрел Верховного Совета в 1993, П. расценивает как «катехизис сопротивления». Однако эта попытка создать своего рода Летопись русского сопротивления не вызвала большого читательского интереса.

Если в романах начала 1990-х гг. П. сосредоточивает свое внимание на поляризации российского общества, на столкновениях государственников-патриотов и «демократов», либералов, то в его творчестве второй половины 1990-х видное место занимают «чеченские события». П. ездил в Чечню, бывал в районе боевых действий, выступал перед солдатами. «Чеченские» романы привлекли внимание как читателей, так и критиков и выдвинули П. в число ведущих прозаиков совр. России.

Высоко оценивая реалистический, антивоенный роман П. **«Чеченский блюз»** (1998), Ю. В. Бондарев счел необходимым подчеркнуть: «...вещь очень выделяющаяся в современной прозе, незаурядная, я бы сказал, щедростью изображения, скрупулезным знанием военного быта, тщательной литературной отделкой, соединением в письме суровости и нежности. „Чеченский блюз“ — сильный и мужественный роман, на мой взгляд, лучшая вещь Проханова...» (Бондарев Ю. В. Выигранное сражение // Советская Россия. 1998. № 150. 22 дек. С. 4).

Произведение рисует картину России конца XX в.: преступная власть, бездарная война, богатеющие мерзавцы, геноцид народа, и т. д. Но есть в нем и ненависть к разрушителям, несломленный дух, подвиги мучеников и героев, верность долгу, другу, любимой, святая вера в великое возрождение Родины. «Я писал страницы и главы, как пишут фрески, где вместо святых и ангелов — офицеры и солдаты России, а вместо коней и нимбов — „бэтээры“ и танки, и кровавое зарево горящих Кабула и Грозного», — признавался П. (Советская Россия. 1998. № 96. 18 авг. С. 3).

Второй «чеченский» роман П. — **«Идущие в ночи»** (2001) посвящен второй чеченской кампании, битве за Грозный. События осени 1999 — зимы 2000 воспринимаются в широком контексте борьбы с международным терроризмом. Весьма выразительным получился у П. образ журналиста Литкина, служившего по найму французского телеканала и работавшего в стане Басаева: «Он был мастер интервью с полевыми командирами, проклинавшими Россию и русских. Литкин был смел, умен, удачлив. Был любим чеченцами». Для автора «Идущих в ночи» русские и чеченцы — братья, которые должны жить вместе. Под пером П. души и тех, и других обитают на небесах и удивляются тому, с каким рвением они на земле истребляли друг друга.

Следующий роман **«Господин Гексоген»** (2001) взбудоражил общественность и оказался в центре критических баталий. Роман повествует о заговоре тайного «ордена» спецслужб, олигархов и политиков разных направлений. Цель заговора — смена власти в стране и спасение страны: дряхлый Истукан должен передать власть молодому Избраннику. Для достижения поставленной цели используются любые средства: убийства, изощренные кремлевские интриги, взрывы домов, провокации и т. п. Свою мрачную, эсхатологическую книгу П. писал «босхиански», «гротескным языком как бы inferнального, адского зренья» (Талант русской мечты. С. 3), в результате получился роман-памфлет с детективным сюжетом, сюрреалистическими образами, мистической символикой, магической метафористикой, конспирологической «начинкой». Из-за обилия в нем «антигероев» перестроенных и постперестроенных лет этот роман П. некоторые критики сравнивают с «Бесами» Ф. М. Достоевского. За роман «Господин Гексоген» 31 мая 2002 П. была вручена лит. премия «Национальный бестселлер».

В 2003 П. обнародовал новый роман **«Крейсерова соната»**, отличающийся особой политической остротой и неординарностью. Он вышел в эксклюзивном издании тиражом всего 500 экземпляров. Своему решению включить в роман в качестве иллюстраций собственные лубки П. нашел сюжетное объяснение: по мнению П., «с помощью этой наивной красоты» герой его произведения «спасает Москву-Содом, прикладывая картины, как горчичники, к больным местам города» (Кулик Ирина. Авангард подхватил Проханова // Коммерсантъ. 2003. № 170. 19 сент. С. 6). Кроме того, подобное «оформление» «Крейсеровой сонаты» вполне соответствует ее лубочно-карикатурной, заостренно сатирической стилистике. Роман, в котором так много «посмодернистского», «авангардного», фантазмагорического, галлюцинаторного, «бредового», писался по горячим следам событий и с оперативностью газетной передовицы.

Из интервью П. известно, что у него есть замысел издать «семикнижие»: серию романов (полемических, идеологических мировоззренческих, астрологических, романов-катастроф) с одним и тем же героем — генералом Белосельцевым, которому судьба дала уникальный опыт видения и созерцания. В состав этого «семикнижия» должны войти как старые (в переработанном виде, иногда очень существенно), так и новые произведения.

П. писал и пишет очень много и быстро, при этом он довольно редко дает основания упрекать себя в торопливости. Слово П., и худож., и публицистическое, всегда сочно, образно, напористо и остро. Критик И. Л. Гринберг давно подметил: «Последовательность, цельность прозы Проханова так ощутима потому, что она дает себя знать не только в выборе сюжетов, не только в умонастроении писателя, но и в словесной расцветке, очень броской, энергичной, красочной» (Гринберг И. Л. [Об Александре Проханове] // Мы — молодые. Вып. 3. М., 1973. С. 108). В «цветистой» прозе П. встречается полководье метафор, мышление этого писателя насквозь метафорично. Отдельные его произведения (даже романы) следует рассматривать как своего рода суперметафоры. Говоря о стиле П., критики неоднократно обращали внимание на то, что в его прозе порой дает знать о себе некоторая избыточность красок (изобразительная расточительность) и излишняя патетика, что сверхвысокая концентрация метафор нередко оборачивается у этого писателя образными пережестами и даже искусственностью.

Во всей своей многогранной деятельности П. тяготеет к народным, фольклорным формам, мистике и богоискательству. Он считает себя глубоко верующим человеком, ибо с детства находился в религиозной атмосфере и имеет опыт прозрений, видений и даже богоявлений (см.: Мистический опыт Александра Проханова: [Беседа с писателем] // НГ — религии. 2003. 16 июля). В среде читателей, критиков творчество П. рождает диаметрально противоположные оценки: для одних он является непримлемой, одиозной фигурой, для других — несломленным, неподкупным оппозиционным лидером, одним из ведущих совр. прозаиков.

П. награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», лауреат премии им. К. А. Федина (1981), Ленинского комсомола (1983), Министерства обороны СССР (1988) и др.

Соч.: Неопалимый цвет. М., 1972; Желтая трава: Повесть и рассказы. М., 1974; Во имя твое: очерки. М., 1975; Отблески Мангазеи. М., 1975; Кочующая роза: роман. М., 1976; Время полдень: роман. М., 1977; Место действия: роман. М., 1980; Не ошибиться в диагнозе // Лит. учеба. 1981. № 3; Время полдень: Роман и повести. М., 1982; Место действия: Рассказы, роман. М., 1983; В островах охотник: романы. М., 1984; Горящие сады: романы. М., 1984; Ядерный щит. М., 1984; И вот приходит ветер: роман. М., 1985; Иду в путь мой: Политический репортаж в 2 ч. / в соавт. с Леонидом Герчиковым // Театр. 1985. № 3. С. 25–50; На дальних рубежах. М., 1986; Светлей лазури: повести и рассказы. М., 1986; Вечный город: роман, повести и рассказы. М., 1987; Записки на броню: роман, повести. М., 1988; Избранное. М., 1988; Там, в Афганистане...: романы. М., 1988; Рисунки баталиста: роман. М., 1989; Шестьсот лет после битвы: роман. М., 1990; Третий тост: новеллы. М., 1991; Последний солдат Империи: роман. М., 1993; Дворец: роман. М., 1995; Чеченский блюз: романы. М., 1998; Красно-коричневый: роман. М., 1999; Война с Востока: Книга об афганском походе. М., 2001; Идущие в ночи: романы. М., 2001; Последний солдат империи: [новая ред.]. М., 2003; Крейсерова соната: роман. М., 2003; Иду в путь мой. М., 2003.

Лит.: Гринберг И. Л. Краски и смысл // Москва. 1970. № 2. С. 218–220; Трифонов Ю. В. Страсть постижения Родины // Проханов А. А. Время полдень: роман. М., 1977. С. 283–285; Злобин А. Место действия Сибирь // Знамя. 1979. № 9. С. 243–245; Бровман Г. А. Постигая связь времен // Новый мир. 1982. № 12. С. 227–234; Гусев В. И. Кто видел небо // Лит. учеба. 1982. № 1. С. 89–93; Бондаренко В. Г. В сражающемся Афганистане // Огонек. 1982. № 19. С. 28; Ганичев В. Н. Между прошлым и будущим // Дружба народов. 1985. № 1. С. 262–265; Вирен Г. Когда приходит ветер: О романах А. Проханова // Октябрь. 1985. № 4. С. 197–202; Дедков И. А. Живое лицо времени:

Очерки прозы 70–80-х. М., 1986. С. 259–285; Матулявичюс В. Романы на конвейере // Нева. 1987. № 10. С. 158–164; Иванова Н. Б. Точка зрения: О прозе последних лет. М., 1988. С. 70–76, 359–360; Личутин В. В. Семьдесят лет битвы: Заметка на полях // Москва. 1989. № 4. С. 174–183; Бондаренко В. Г. «Московская школа» или эпоха безвременья. М., 1990. С. 142–168; Бондаренко В. Г. Александр Проханов: Последний солдат империи. М., 1992. (Жизнь замечательных россиян); Парамонов Б. М. Конец стиля. СПб.; М., 1997; День лит-ры [Весь номер газ. посвящен 60-летию П.]. 1998. № 2; Господин Гексоген: Обсуждаем новый роман Александра Проханова // Завтра. 2001. № 48. Ноябрь. С. 7; [Два мнения о романе «Господин Гексоген»] // День лит-ры. 2002. № 5. Май. С. 5; «Господин Гексоген» национальный бестселлер! [Мнение членов жюри] // Завтра. 2002. № 24. Июнь. С. 7; Трубадур Красной империи / беседу вела Екатерина Глушич // Лит. газ. 2002. № 24–25. 19–25 июня. С. 7; Талант русской мечты: Писатель Александр Проханов в беседе с Виктором Кожемяко // Советская Россия. 2003. № 17. 13 февр. С. 3–6; Бондаренко В. Г. Прохановский прорыв // Советская Россия. 2002. № 47. 27 авг. С. 3–4; Бондаренко В. Г. Пламенные реакционеры: Три лика русского патриотизма. М., 2003.

П. В. Бекедин

ПЬЕЦУХ Вячеслав Алексеевич [18.11.1946, Москва] — прозаик.

Отец был военным летчиком, затем преподавал в Московском авиационном ин-те, мать работала на заводе. «По женской линии мои предки,— сообщил о себе П.,— суть выходцы из крестьян Дмитровского уезда Московской губернии, а по отцовской — выходцы из галицийских крестьян украинно-польского происхождения, откуда, собственно, и диковинная фамилия: насколько мне известно, Пьецух по-польски — это почти ругательство и обозначает бездельника, не слезающего с печи». Детство писатель вспоминает как «безоблачное». После окончания средней школы поступил в Московский педагогический ин-т им. В. И. Ленина на исторический ф-т. Получив диплом, преподавал некоторое время в средней школе всемирную и отечественную историю. 12 лет проработал рядовым сотрудником отдела лит-ры ж. «Сельская молодежь».

Писать прозу начинает в конце 1970-х, приближаясь к 30-летнему рубежу. Один из первых рассказов «Обманщик» был опубликован в «Лит. учебе» (1978. № 5). Автор с юмором и многочисленными подробностями рассказывал о странном немолодом человеке, который был охвачен маниакальной страстью сочинять о своей жизни самые неве-